

Выбор

Ссоры продолжились до утра.

Но, собственно, это не и не было особо важно, так как в бункере не было понятия дня и ночи.

Разговор перешел от «вины главы бункера» к «что делать дальше». Это был значительный шаг вперед.

Энергия. Без энергии выжить они не могли. Очиститель воды прекратит свою работу, органические фермы будут закрыты, ультрафиолетовые лампы выключатся, и даже подача воздуха через вентиляторы прекратится. Хватит 10 минут, чтобы все устройства в бункере накрылись.

Возможно, из-за раздражения, вызванного ссорами за столом, Ши Йутянь, который до этого, свернувшись калачиком на стуле, не переставал дрожать, внезапно встал и сердито ударил кулаками по столу.

«Война, только война решит все проблемы! Мы должны объявить войну тем, кто наверху! У них нет ядер синтеза? Мы просто вырвем их из их рук! Они не только незаконно заняли территорию, но и вооружились! Мы должны преподать им урок, научить этикету цивилизованного человека! Слава ПАК вечна!»

Его сердитое лицо заставило всех присутствующих нахмуриться.

Он прервал слова Ву Йагуо, который теперь в шоке на него смотрел. Как обычно равнодушная Хан Джангуо бросила на него мимолетный взгляд, и Тянь Фень, который до этого просто смотрел в пол, также поднял голову и взглянул на него.

Губы Ши Йутяня дрожали, как и его ладони, словно у него был приступ эпилепсии.

После этого он расслабленно опустил обратно на свой стул.

«Кхм», мягко откашлялся Ву Йагуо, «Ши Йутянь, почему бы тебе не передохнуть?»

Ши Йутянь взглянул на него, медленно поднялся и покинул конференц-зал.

Глядя на закрывающуюся дверь, Ву Йагуо медленно открыл рот, его тон был куда спокойнее.

«Это довольно злой...гражданин, пусть это и была только эмоция, он говорил о нашем будущем, верно? Мы можем начать войну против внешнего мира, чтобы решить наши энергетические проблемы».

«У нас нет шансов на победу», неожиданно произнес Тянь Фень. Он лично видел вооружения людей снаружи, и он почувствовал, что ему нужно напомнить об этом принимающим решение. «Тяжелое вооружение, дроны, автоматизированные устройства и броня. Служба безопасности сформирована из полицейских, из тех, кто никогда не встречался с НАТО. Мы совершенно не экипированы для таких сражений».

«Черт, вы использовали деньги налогоплательщиков, чтобы потренироваться, и вы даже не можете подавить действия толпы?» не мог не выругаться Ву Йагуо.

«Эта толпа не состоит из простых гражданских. Помимо этого, тренировки не заменят

оружия», беспомощно ответил Тянь Фень.

«Что по поводу зверей, которые ели человека? Разве вы не выиграли?» спросил Ву Йагуо.

Тянь Фень улыбнулся, и горькой была его улыбка.

Для воина самой тяжелой частью были попытки рассказать о войне тем, кто о ней не имел ни малейшего понятия.

«Размер сил противника на поверхности различается. Некоторые такие же сильные, как люди базы «Рыбья Кость», некоторые – всего лишь изгой, сражающиеся за свою жизнь».

«Тогда выбери группу, с которой ты справишься!» нетерпеливо произнес Ву Йагуо.

«Незаконно грабить жертв...или выживших».

«Незаконно? Ха! Все эти люди – виновные, они грабили, убивали, насмехались над трупами! Разве вы не служите нашей безопасности? Разве ты думаешь, что они не заслуживают смерти?»

Тянь Фень промолчал. В его голове был полный бардак.

Конечно же, он считал, что эти демоны заслуживали наказания; они должны были быть наказаны самым жестоким способом. Но они – всего лишь полицейские военного времени, а не судьи; у них не было прав осуждать их. Когда он забрал ядро синтеза и использовал его для нужд бункера, это уже было серьезное нарушение дисциплины.

Грабитель грабит грабителя. По законам это тоже было грабительством.

Но он не мог опровергнуть слова Ву Йагуо.

Если ПАК прекратила существование, был ли смысл следовать ее законам? Учитывая его ранг, какой смысл?

«Что ты об этом думаешь? Как глава бункера, ты не собираешься ничего делать?» Ву Йагуо посмотрел на Хан Джанхуа.

Она медленно ответила ему.

«Глупцы».

Лицо Ву Йагуо стало мертвенно бледным, он сжал зубы и рассмеялся.

«Глупцы? Не делает ли твое бездействие тебя глупой, или же это я глупый, представитель гражданских, который хочет что-то сделать?»

«Конечно, это ты».

«Ты!..» Ву Йагуо вскочил со своего места.

Но Хан Джанхуа это нисколько не оскорбило.

«Я не знаю, о чем думал предыдущий лидер, выбрав представителя гражданских из жителей. Слушать общественное мнение? Это противорадиационный бункер, а не курорт».

«Достаточно, Хуа. Успокойся. Раз у нас есть несколько идей, почему бы нам их все не обсудить?» вздохнул академик Цинь.

«Потому что в этом нет необходимости, толпа не может увидеть всю картину».

Хан Джанхуа была уверена в себе. Цинь улыбнулся и повернулся к Ву Йагуо.

«Могу я рассказать тебе историю?»

«Валяй», пусть его сердце было переполнено злобой, он все еще уважал этого старика.

«Бедный человек жил вместе с богатым человеком. Был полицейский, который все контролировал, и они жили в мире. В один день все законы исчезли.

Что случилось затем?»

Ву Йагуо сглотнул. Он начал понимать серьезность проблемы.

«Теперь мы должны понять, как украсть где-то ядро синтеза так, чтобы люди с поверхности не ограбили нас. В бункере не одна проблема», вздохнул академик Цинь.

«Информация, если она распространится среди жителей, вызовет мгновенную и ненужную нам сейчас панику», посмотрела на него Хан Джанхуа.

«Но если ты не скажешь ничего, они все равно начнут переживать», мягко улыбнулся Цинь.

Хан Джанхуа замолчала.

С бегающим взглядом Ву Йагуо снова начал говорить.

«Значит, нам надо воспользоваться преимуществом, что они еще не сделали свой первый шаг. Добудьте достаточное количество ядер синтеза и закройте дверь бункера. Пока мы не будем ее открывать...»

«Мы не можем прятаться вечно».

Академик Цинь сделал паузу.

«Особой разницы между 20 и 50 годами нет. Это только увеличит разрыв между нами и выжившими на поверхности».

«И что, по-твоему, мы должны делать?» воскликнул Ву Йагуо, у которого в голове была одна мешанина.

«Бункеру пришлось открыться раньше срока, и мы выяснили, что на поверхности атмосфера пригодная для выживания. Мы должны вернуться на поверхность, установить связи с поселенцами и восстановить наш дом...»

«Поверхность? Что там? Там всего лишь кучка дикарей, пьющих кровь. Пусть они и знают, как пользоваться оружием, даже с использованием пороха они остаются дикарями! Грязь, ядерная пыль, отвратительные мутировавшие существа, я не согласен, что мы должны выйти наружу! Здесь теплая постель, чистая вода, свежие продукты, мы не должны идти!» ответил Ву Йагуо.

Игнорируя его, Хан Джангуа посмотрела на академика Циня.

«Рыбья Кость» в курсе, что у нас нехватка энергии. Будет неудивительно, если они тоже будут обсуждать поход против нас. Какие-нибудь идеи?»

Это был первый раз, когда ее тон был вопросительным, словно ей нужен был совет.

«Нужно устроить обмен информацией по поводу обмена».

«Обмен возможен только в том случае, если стороны равны. Они уже знают о нашей слабости, если они могут с легкостью победить нас, им нет никакого смысла начинать с нами торговлю», произнесла Хан Джангуа.

«Значит, надо избавиться от этой слабости», академик Цинь опустил голову.

«Так...» у Хан Джангуа была похожая мысль.

«О чем вы говорите?» спросил Ву Йагуо, его взгляд переходил от одного человека к другому.

Но ему никто не ответил.

Потому что лишняя информация вызовет панику...

Тишина какое-то время не нарушалась, затем голос резко подняла Хан Джанхуа.

«Конференция окончена».

Обрадовавшись, Тянь Фень, который уже не мог там сидеть, первым направился к двери. Губы Ву Йагуо скривились. Он что-то хотел сказать, но в итоге он так ничего и не произнес.

Немного дрожа, академик Цинь встал и пошел к двери, но остановился возле Хан Джанхуа.

«Ты приняла решение?»

«Ммм».

Услышав утвердительный ответ, Цинь кивнул и вышел из зала.

В мгновение шумный конференц-зал снова погрузился в тишину, внутри осталась только Хан Джанхуа.

«Человеческая натура?»

Она повторила неизвестные для нее слова.

Хан Джанхуа покачала головой и также покинула зал.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/280694>